

хъуъ – *халдаа хъуъ* «от дома» (ад-аблатив);

хъидик лаа хъуъ «через воду» (конт-аблатив);

хъуъ – *хукадаа хъуъ* «от дерева» (ад-аблатив);

даватмыыла хъуъ «после свадьбы» (супер-аблатив);

б) послелог меры и степени *йыкъамаа*, употребляемый для точной передачи названия места (времени) окончания действия, может употребляться с двумя локативными падежами: *халда йыкъамаа* «до дому» (адэссив), *даватмыы йыкъамаа* «до свадьбы» (суперэссив);

в) послелог взаимноисключения *гъайир*: *дидыыла гъайир* «кроме отца» (супераблатив);

г) пространственный послелог *ари*: *хала ари* «в доме» (инэссив).

Подводя итог изложенному выше, можно резюмировать, что послелоги в рутульском языке управляют родительным, сравнительным, дательным и пространственными падежами. Номинатив (за исключением управления послелогом *бадана*), эргатив и комитатив послелогом не управляются.

Литература:

1. Жирков Л.И. Табасаранский язык. – М.-Л., 1948.

2. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986. – 209 с.

3. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. М., 2001. – 255 с.

4. Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. – Махачкала, 1960.

Матякубова Тазагуль Раджаповна

кандидат филологических наук, доцент ТГПУ

ИСТОЧНИКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ГАФУРА ГУЛЯМА

В узбекском литературоведении сложились две тенденции по отношению к творческому наследию поэтов, живших и творивших в XX веке. В исследованиях, проведенных в период до обретения Узбекистаном национальной независимости, особо подчеркивалось, что одним из источников творчества академика, поэта и прозаика Гафура Гуляма (1903-1966) служила русская литература, причем трактовалось это воздействием литературно-политических и идеологических условий эпохи. Между тем восточные корни творчества поэта были изучены сравнительно меньшей степени. В действительности Г. Гулям черпал лирический темперамент у Алишера Навои, восхищался прекрасными мелодиями Фузули, учился логически глубоким философским суждениям, лирике у Бедия, высказывал свои гениальные мысли под влиянием философской

мудрости Омара Хайяма. В творчестве Г. Гуляма прослеживаются восточная гордость и эпическая масштабность Фирдоуси, вдохновения газелей Хафиза, охват явлений мира в просторах космоса, присущий Низами, глубокая искренность, народность, красота человеческих чувств Рудаки, поучительность Саъди, величие Джамии.

Творческое наследие Г. Гуляма сформировалось и совершенствовалось под влиянием непосредственного и опосредованного влияния многих творцов мировой литературы, их несравненных шедевров. Проблема определения источников творческого наследия Гафура Гуляма очень многогранна, и не ограничивается рамками восточной литературы как показателями результатов научных исследований. Гафур Гулям в своих прозаических произведениях черпал вдохновение от творческого стиля Марка Твена, Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого, М.Горького. Лишь на примере его повести «*Озорник*» можно воочию наблюдать сильное влияние произведения Марка Твена «*Приключения Том Сойера*». В лирических произведениях Г.Гуляма проявляется сильное влияние таких поэтов, как А.С.Пушкин, Н.А.Некрасов, М.Ю.Лермонтов, В.В.Маяковский. Научно-литературное наследие Г.Гуляма нельзя рассматривать в отрыве от результатов исследований В.В.Жирмунского, Е.Э.Бертельса. Гафур Гулям перевел с русского языка на узбекский, произведения десятка деятелей мировой литературы таких, как Шекспир, Мольер, Лопе де Вега, Бомарше, Иоганнес Бехер, Пабло Неруда, Анатолий Гидаш, Эми Сяо, Ленгстон Хьюз, сблизил узбекского читателя с мировой литературой, открыв перед ним широкие возможности для познания.

Как известно, в начале XX века узбекская литература обновилась как по форме, так и по содержанию. Поэты и писатели наряду с оригинальным творчеством стали заниматься художественным переводом. В частности, Гафур Гулям талантливо переводил произведения Шота Руставели, Данте, Шекспира, Шиллера, Бехера, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского, Назима Хикмета, Твардовского и многих других мастеров мировой литературы.

Считаем целесообразным рассмотреть проявление в творческом процессе подобных литературно-эстетических взглядов и творческих заимствований на конкретных примерах. Известно, что одной из важных особенностей стиля Маяковского является обращение к образам различных животных для поэтического описания сложных ситуаций реальной действительности и трудной жизни. В стихотворениях Маяковского «*Два необычных случая (Файриоддий икки ходиса)*» и Гафура Гуляма «*Талон-торож қилинган ерда*» (*На земле растоптанной*), написанном в годы Второй мировой войны, можно наблюдать следующую стилистическую близость.

В стихотворении Маяковского картины жизни города Петербурга 1918 года, где правили голод и нищета, оживляются лицом холода, запечатленного в памяти. При виде жалостного положения человека, живущего лишь заботой о желудке, поэтическая душа Маяковского приходит в ужас. В стихотворении же Гафура Гуляма находит свое отражение весь ужас трагедии, именуемой «война».

Поэты через описание жалкого существования «коришун», «ворона», «песа» поэтически отображают безнравственные, бесчеловечные деяния людей. Перед глазами читателя предстает холодное лицо Петербурга: коршуны над лошаадьми, безлюдные дворы, равнодушная, блудная и злая толпа, нищета, голод.

Хоть времена, описанные двумя поэтами, отличаются с точки зрения эпохи и местности, в этих стихах можно чувствовать душу Маяковского, растревоженную различными непристойными деяниями людей из-за голода, и Г.Гуляма, рассматривающего в качестве величайшего зла то, что народы не всегда могут быть в дружеских отношениях. Холодное дыхание истории которым пронизаны стихи, действует на читателя, рождает ненависть в мыслях, вызывает различные неприятные ощущения переживания в душе. На наш взгляд, поэтов объединяют гуманизм и жажда свободы. Следовательно, стилистическая близость и единство образных зарисовок порождают на в мыслях и душе читателя безграничную ненависть к тем, кто породил нищету и раздул огонь войны.

Сравнения в стихотворении Г.Гуляма «Чирой» (Красота) «кир қўғирчоқ» (грязная кукла), «ифлос тичоқ» (грязный нож) близких сравнительным аллегориям Маяковского. «Кукла» и «нож» в стихотворении, на первый взгляд, ничем не отличаются друг от друга – они оба «грязные». Однако одна из них – в руках ребенка, а другой – у безжалостного негодяя. Здесь поэт заостряет внимание не на их внешнюю схожести, грязные а на сущности, которая характерно для каждого из них. Поды-то живая свою позицию, он заключает, что которая, характерно для из них не вечна, и деяния должны совести, нужно жить достойно.

Без сомнений, на творчество узбекского поэта Гафура Гуляма, литературное влияние отдельного творца, *во-первых*, является искусственным ограничением источников его лирического наследия, *во-вторых*, отрицанием индивидуальности поэта. Мы ограничились лишь освещением вопроса о том, как лирика В.В.Маяковского, богатая поэтическим содержанием и новыми тенденциями, стала одним из важных источников индивидуализации творчества узбекского поэта Гафура Гуляма.

Во-первых, в период до 60-х годов XX века русская литература служила своеобразным эталоном для национальных литератур в процессе изменения стиля художественного восприятия и описания действительности.

Во-вторых, поэзия В.В.Маяковского и Гафур Гуляма близка в определенной мере социальными проблемами, идейным содержанием, преобладанием духа призыва к будущему, высоким пафосом, интонацией описания.

В третьих, лирика поэтов едина в описании сущности социальных явлений посредством, иронии, преувеличений, философских обобщений простых явлений и событий бытовой жизни.